

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

LINGUO-CULTURAL CONCEPTUALIZATION OF THE WORLD IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

**Z. Bizheva
Z. Dzagova**

Summary. This article discusses the basics of linguistic and cultural studies question the essence of a language picture of the world in the context of vzaimodeterminirovannosti language and culture, analyzed the methodology of describing concepts, particularly its formation, function.

Keywords: linguistic picture of the world, cultural linguistics, concept.

Бижева Зара Хаджимуратовна

*Д. ф. н., профессор, Кабардино-Балкарский
Государственный Университет*

Дзагова Залина Владимировна

*Соискатель, Кабардино-Балкарский
Государственный Университет
lilian_hhh@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы лингвокультурологического исследования, вопрос сущности языковой картины мира в контексте взаимодетерминированности языка и культуры, анализируется методология описания концептов, особенности ее формирования и функции.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, концепт.

Особенности языковой картины мира и ее характер обусловлены языком, так как именно язык является важнейшим способом формирования знаний человека об окружающем мире. Человек познает окружающий мир, и результаты этого познания отражаются в слове. Совокупность этих знаний, выражающихся в языковой форме, и есть языковая картина мира, которую также называют «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира».

За каждой конкретной языковой общностью закреплена своя уникальная языковая картина мира. Ее первостепенными составляющими являются такие понятия, как «народ», «этнос», «нация», все то, что мы относим к общекультурному достоянию, все то, что сплачивает людей и определяет принадлежность к тому или иному обществу. Языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка.

Лингвокультура — это совокупность явлений культуры и явлений языка, взаимосвязанных друг с другом и отраженных в сознании определенной общности людей или в сознании отдельной личности как целостное ментальное образование.

Лингвокультурология — комплексная область научного знания, в рамках которой изучаются проявления культуры народа, эксплицированные в языке. К приоритетным задачам лингвокультурологии относятся фор-

мирование и организация культурой мышления языковой личности, языковых категорий и концептов, а также осуществление одной из фундаментальных функций языка — быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры.

По З. Х. Бижевой, базовая единица лингвокультурологии — концепт — это вербализованный символический образ «идеального» понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об «объекте» действительности, определяющееся системой традиций данной культуры, в границах которой он (концепт) «этимологизируется» внутренней формой выражающего его слова [5].

Лингвокультурный концепт — это условная ментальная единица, культурно маркированная и имеющая языковое выражение, приоритетная характеристика которой эксплицирована наличием в ее содержании аксиологического компонента.

Как каждый язык, так и каждая культура, имеет в своем распоряжении специфический аппарат символов, свойственных тому, или иному культурному обществу. Таким образом, в неразрывной связи находятся язык и мышление, язык и поведение, язык и культура. И не только язык и мышление, но и язык и культура становятся неразрывным целым. Тем самым язык превращается в средство передачи сведений об окружающем мире, приспособляемое или уже приспособленное говорящим к определенным коммуникативным целям. Языковая картина мира (мир, представленный средства-

ми языка) предполагает установление различий. Однако язык не только различает, но и отождествляет, что в свою очередь позволяет искать и находить в различных ЯКМ универсальное и этнически специфичное. Особенности каждого из них выявляются при сопоставлении разных лингвокультур [3].

В кабардино-черкесском языковом сознании внешности женщины уделяется достаточно много внимания, хотя на первом месте стоят ее морально-этические качества. В кабардинской лингвокультуре нет детального рассмотрения и описания фигуры женщины. При необходимости она отражается в общих чертах: хъыджэбз псыгъуэ (тонкая, стройная девушка), цыыхубз дэгъуэ (красивая женщина в теле) и т.д.

Семантику концепта «адыгэ цыыхубз» — «адыгская женщина» образуют понятия «щэныфлэ», «нэмысыфлэ», «нэмыс зыхэлъ» (скромная, воспитанная, соблюдающая этикет), «лэдэб» (покорная), «лэцабэ-луцабэ» (нежная, мягкая) и т.д. Оценочный аспект «внешность» в адыгском, в частности кабардинском лингвосознании занимает второе место по актуальности и включает все перечисленные выше семантические области.

По мнению М.М. Абазовой, фразеологическая картина кабардино-черкесского языка позволяет раскрыть особенности выражения концепта «сердце» (ГУ). Исследователь отмечает, что фразеологические обороты кабардино-черкесского языка, где встречается языковая единица «сердце» (ГУ), выступают не только как метонимии, характеризующая человека с той или иной стороны, но и как некий компонент-соматизм (ГУР УЗЫН — испытывать боль в сердце) [М.М. Абазовой].

Рассматривая основные особенности репрезентации концепта «сердце» (ГУ), следует отметить, что данная языковая единица тесно связана с концептом «ум», который активно используется для «овнешнения» сердца, что дает основания считать его репрезентативным органом чувств человека. Так, в кабардино-черкесском языке «сердце» (ГУ) наделяется определенными «полномочиями», позволяющими догадываться о чем-либо, неожиданно понять что-то (ГУМ КЪЭКЫЫН — в сердце вырасти) или противоположное значение — не прийти в голову, не догадаться (ГУМ КЪЭМЫКЫЫН — в сердце не вырасти), и в голову не пришло (ПЦЫЫХЪЭПЭУ СИГУ КЪЭКЫКЪЫМ — и во сне в сердце не выросло). Например, компонент сочетания ЛЪЫТЭН обладает несколькими значениями: первое — вести подсчет, считать что-либо, второе — уважать, почитать кого-либо. И то и другое значение участвует в структурировании внутренней формы концепта. «Сердце» (ГУ) подразумевает не только обращение к кому-либо, демонстрируя «уважение» к предмету внимания, но и ментальную, умственную об-

работку объекта восприятия, т.е. его «просчитывание». [Токмакова М. Х].

Концепт «сердце» (ГУ) также тесно связан с памятью, которая в кабардино-черкесском языке согласуется с реальным, а не воображаемым органом — «сердце» (ГУ), который имеет точную локализацию — в левой стороне груди. «Сердце» (ГУ) понимается как некое «вместилище», где содержится необходимая информация: помнить, не забывать (ГУМ ИГЪЭЛЪЫН — в сердце быть, находиться); помнить о чем-то неприятном, обидном (ГУМ ДЭГЪЭЛЪЫН — в сердце быть, находиться); выбросить из головы (ГУМ ИГЪЭХУН, ИГЪЭХУЖЫН — из сердца выпасть) [З.Р. Цримова].

В данных примерах «сердце» (ГУ) предстает как персонифицированное «создание»: читать наизусть, отметить что-то про себя (ГУКИЭ ЖЫИЭН — сердцем сказать) — выучить наизусть (ГУКИЭ ЗЭГЪЭЩИЭН — сердцем выучить). Воссоздание каких-либо переживаний, событий в кабардино-черкесском языке выражается через «сердце» (ГУ), например: ГУМ КЪЭКЫЫЖЫН — в сердце вырасти заново. Внутренняя конфигурация номинации «воспоминание» реализуется следующим образом: ГУКЪЭКЫЫЖ — вновь растущее сердце. Данная номинация приписывает «сердцу» (ГУ) персонифицированные свойства.

Таким образом, чувственная область человеческой жизнедеятельности, обладая нематериальным характером, объективируется преимущественно через языковые единицы (в частности, «сердца» (ГУ)), которые представляют информацию о способах осознания человеком данной области своего существования. Так, концепт «сердце» (ГУ) символизирует духовные и физические состояния, различные эмоции, показывает характер человека и является хранителем определенной информации.

Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения. Так, например, заповеди наивной этики можно реконструировать на основании сравнения пар слов, близких по смыслу, одно из которых нейтрально, а другое несет какую-либо оценку, например, «хвалить» и «лстить», «обещать» и «сулить», «смотреть» и «подсматривать», «свидетель» и «соглядатай», «добиваться» и «домогаться», «гордиться» и «кичиться», «жаловаться» и «ябедничать» и т.п.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но также и во внутренней организации того, что подлежит данной передаче. Возникает как бы «пространство значений», т.е. закрепленные в языке зна-

ния о мире, куда вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [3].

Фразеологизмы играют значимую роль в создании языковой картины мира. Они — «зеркало жизни нации». Значения ФЕ тесно переплетаются с фоновыми знаниями, с опытом человека, с традициями определенного народа, говорящего на данном языке. ФЕ приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Самым значимым признаком языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, В. А. Маслова называет антропоцентричность. Значение целого ряда базовых слов и ФЕ сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира — «голова колонны», «горлышко бутылки», «ножка стола», «прибрат к рукам», «палец о палец не ударить», «на каждом шагу» и др. Такие номинативные единицы создают культурно-национальную

картину мира, в которой отражаются история, традиции, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу [5].

Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, с одной стороны, на основании семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, с другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов тоска, Родина, авось, воля,), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова «душа», «судьба», «горе», «разлука», «обида», «добираться», как бы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абазова М. М. Концепт «гу» (сердце) в синонимических фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Языкознание, 2016. — № 4(58). — 4с.
2. Адыгское лингвокультурное пространство / М. А. Шарданова, Л. Х. Дзасежева, З. Р. Цримова, Л. М. Дзуганова; Под ред. З. Х. Бижевой. -Нальчик: Эльбрус, 2010. — 168 с.
3. Антонов В. И. Язык и культура: особенности этносемантической интерпретации // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. — 2001. — № 2. -С.50–59.
4. Артемьева Е. Ю. Лингвокультурная составляющая современного политического процесса: Автореф. — Н. Новгород, 2003.
5. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.
6. Бижоев Б. Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. — Нальчик: «Эльфа», 2005. — 350с.
7. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. — М.: УРСС эдиториал, 2004. — 232 с.
8. Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. — М.: Мысль, 1993. — 958 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М., 2001.
10. Цримова З. Р. Концепт «сердце» в языковой картине мира: На материале кабардинского, русского и английского языков: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. — Нальчик, 2003. — 145 с.

© Бижева Зара Хаджимуратовна, Дзагова Залина Владимировна (lilian_hhh@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»